

УДК 34
ББК 67я43
П 68

Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Выпуск 16. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2012. – 272 с.

*Печатается на средства регионального
общественного фонда «Фемида»*

ISBN 978-5-88898-464-2

Сборник статей и материалов подготовлен преподавателями вузов и аспирантами научных учреждений Москвы, Смоленска, Брянска. Публикации сборника посвящены актуальным вопросам правовой истории, теории и практики.

Сборник рассчитан на всех, интересующихся вопросами права.

Редакционная коллегия:

к.ю.н., профессор И.А. ТАРАСОВА
к.и.н., профессор С.А. КОКОТОВ
к.и.н., доцент С.И. ДЕНИСОВ
К.А. БИРЮКОВА (отв. секретарь)

Рецензенты:

к.ю.н., доцент Н.В. АРТАМОНОВА (БГУ)
к.и.н., доцент В.Н. ЛУПОЯДОВ (БПКСО)

© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы частного и публичного права

Оксамытний В.В. Современное российское государство и его закрепление в формальных характеристиках	6
Зуев Б.Р. Особенности правового регулирования порядка и условий применения сотрудниками полиции отдельных мер административного пресечения	13
Киселёв И.Н. О некоторых новациях российского законодательства об охране здоровья	18
Мартыанова Г.В. Вопросы оптимизации муниципального управления	25
Мишина Н.Н. Структура и типология лекций по блоку историко-теоретических юридических дисциплин	28
Злотник Я.А. Шушканов П.А. Законодательство о противодействии распространению нелегального контента и ограничения прав пользователей	34
Киндиров А.А. Предёха С.В. Электронная память: материальный носитель или переходная стадия объективного выражения произведения?	39
Колотовкин П.А. Ситуационные особенности расследования преступлений террористического характера	47
Ложкин В.А. Некоторые аспекты формирования института судебного контроля в России	51
Маевский С.С. К вопросу о роли механизма, способа и обстановки совершения преступлений для их раскрытия и расследования	59
Тарасова И.А. Характеристика и значение факультативных признаков субъективной стороны при квалификации преступлений	65
Тарасова Н.В. Уголовное законодательство о внутрисемейном насилии: от непризнания проблемы к ужесточению репрессии	73
Тверитинова Е.В. Контрабанда: изменения уголовного закона	81
Бояров А.А. Проблемы соблюдения прав человека и гражданина в уголовном процессе	85

Дударев В.А. Об истории специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних	95
Харитонов Н.Н. Формы постколониального международного сотрудничества	101
Чебрикова Н.Ю. Чебриков А.П. О некоторых вопросах декриминализации статьи 188 УК РФ	107
Пушканов П.А., Снетков Р.И. Сецессия как правовое явление	113

История государства и права

Арефина Н. Деятельность партии «Поалей-Цион» на территории Полесского региона в 1919–1921 годах	119
Брянцев М.В. Начало антисоветского движения П.Н. Сенина	125
Гавренков А.А., Трифанков Ю.Т. К 70-летию Брянского фронта. Брянский фронт в противостоянии Вермахта Германии и Красной армии СССР	139
Денисов С.И. О некоторых аспектах применения статьи 48 Конституции в политической практике Веймарской республики	152
Ивонина Л.И. Конституционно-правовые дискуссии по вопросам внешней политики во время правления Карла II Стюарта (1660–1685)	158
Ивонин Ю.Е. Аугсбургский рейхстаг 1530 г.: религиозный раскол, имперская конституция, церемониал	169
Кокотов С.А. К вопросу об общих подходах к исследованию процесса формирования системы источников канадского права	180
Захаров В.И. Агитационно-пропагандистская борьба с православной церковью в 20-е годы XX века на территории Брянской губернии	182
Качалова О.В. Карпов Е.А. Влияние крестьянской реформы на судебную реформу в России 1862–1864 гг.	194
Кулачков В.В. Восприятие власти крестьянством Западного региона России в первое послереволюционное десятилетие	200
Кляченко Е.А. Левые эсеры и большевики в 1917–1919 гг.: от союза к противостоянию (по материалам Орловской и Брянской губерний)	206
Макарова А. Формирование и деятельность окружных народных судов Орловской губернии в 1918 г.	215

Покид В.А. Благотворительная, образовательная и культурно-просветительская деятельность потребительской кооперации Брянского края в 1918–1928 гг.	223
Пономарёва В.П. Государственно-правовые взгляды Г.К. Гинса	232
Стаканова М.В. З.Н. Гиппиус о Манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка» (1905 год)	244
Титченко В.А. Перевод на другую работу по КЗоТ РСФСР 1918 и 1922 гг.	250
Шанцева Е.Н., Трифанков Ю.Т. Столкновение политики Германских и Советских властей на территории Брянского региона в период оккупации 1941–1943 годов	261
Чернов О.А. Рецензия: Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел., Издательский Дом «Орлик», 2011. 488 с.	267

Кляченко Е.А.,
аспирант кафедры новой и новейшей отечественной истории
и права БГУ им. акад. И.Г. Петровского

**Левые эсеры и большевики в 1917–1919 гг.:
от союза к противостоянию**
(по материалам Орловской и Брянской губерний)

В последние годы проблема изучения истории российских политических партий после октября 1917 г. приобрела особую актуальность. Наибольший исследовательский интерес представляет история партии левых социалистов-революционеров, на короткое время вошедшей в состав советского правительства и, по сути, являвшейся главным политическим соперником РКП(б).

Изучение истории партии левых эсеров началось еще в 60-е гг. прошлого века¹, но наиболее активно данная тема стала разрабатываться в постсоветский период. Вышел ряд специальных работ по истории партии левых социалистов-революционеров², существуют исследования, освещающие деятельность эсеров в провинции³. Большим событием в отечественной историографии стал выход в свет сборников документов⁴. Но, несмотря на довольно солидную

¹ См.: Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. – М., 1963; Гусев К.В., Ерицын Х.А. От соглашательства к контрреволюции: очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров. – М., 1968; Спиринов Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. – М., 1968. и др.

² См.: Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. Левые эсеры: программа и тактика. – Казань, 1992; Овруцкий Л.М. Левые социалисты-революционеры // Политические партии России: история и современность. – М., 2000. С. 365–380; Леонтьев Я.В. Скифы русской революции. Партия левых социалистов-революционеров и ее литературные попутчики. – М., 2007; Юрьев А.И. Эсеры на историческом переломе (1917–1918). – М., 2011. и др.

³ См.: Стариков С.В. Политическая борьба в Поволжье: Левые социалисты-революционеры в 1917–1918 гг. – Йошкар-Ола, 1996; Салтык Г.А. Неонародничество России: региональный аспект (1917–1918 гг.). – Курск, 2001; Люхадзаев М.И. Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917–1918 гг. Автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2001. и др.

⁴ См.: Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. – Казань, 1996; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3-х т. / Т. 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. – М., 2000; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3-х т. / Т. 2. Ч. 1. Апрель-июль 1918. – М., 2010.

историографию партии левых эсеров, наиболее плодотворным направлением по-прежнему остается разработка вопроса о деятельности провинциальных организаций.

В данной статье мы попытаемся проанализировать взаимоотношения левых социалистов-революционеров и большевиков в 1917–1919 гг. на территории Орловской и Брянской губерний.

В октябре 1917 г. левые эсеры вошли в состав Военно-революционного комитета Петроградского Совета и приняли участие в октябрьском перевороте; поддержали большевиков на II Всероссийском съезде Советов 25–27 октября (7–9 ноября) 1917 г., отказавшись покинуть съезд вместе с правыми эсерами и вошли в состав ВЦИК – Всероссийского центрального исполнительного комитета. Затем, в декабре 1917 г. семь представителей партии левых эсеров были включены в состав Совета народных комиссаров. Таким образом, в конце 1917 г. фактически была оформлена двухпартийная политическая система.

Такой союз был выгоден, прежде всего, коммунистам. Соглашение с левыми социалистами-революционерами, как верно было замечено Л.М. Спириным, нужно было для завоевания крестьянства на сторону Советской власти¹. Как это ни парадоксально, но, придя к власти в крестьянской стране, большевики фактически не имели никакой поддержки в деревне, чего нельзя было сказать о левых эсерах. В аграрной провинции представители партии левых социалистов-революционеров пользовались большой популярностью.

Так, несмотря на то что в Орле организация левых эсеров появилась лишь в январе 1918 г.², результаты выборов в исполком, проведенных на I-м уездном съезде Советов, показали подавляющую поддержку ЛКСР (12 левых эсера, 3 большевика)³. На I-м Трубчевском уездном съезде Советов, состоявшемся 2 января 1918 г., «в численном составе преобладали левые эсеры», а председателем избранного исполкома был назначен эсер Черкасов⁴. Практически до второй половины июля 1918 г. Карачевским уездом управлял левозэровский исполком⁵. Большинство членов I-го Орловского гу-

¹ Спиринов Л.М. Указ. соч. С. 93.

² Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3-х т. / Т. 2. Ч. 1. Апрель-июль 1918. – М., 2010. С. 156.

³ За власть Советов. – Орёл, 1957. С. 59.

⁴ Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф. П-451. Оп. 1. Д. 93. Л. 149.

⁵ ГАБО. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 13. Л. 44(об.).

бернского съезда Советов, открытого 24 января 1918 г., составили большевики и левые эсеры. Председателем же съезда был назначен приехавший из Петрограда член ВЦИК левый эсер Л. Брагинский¹.

Левые эсеры успешно сотрудничали с большевиками там, где были сильны позиции меньшевиков и правых социалистов-революционеров. Например, в противовес эсеров-меньшевистскому Брянскому Совету в начале декабря 1917 г. по предложению лидера брянских большевиков И. Фокина был создан Брянский районный Совет народных комиссаров (переименованный 28 февраля 1918 г. в Брянский районный Совет), куда вошли 5 большевиков, 3 левых эсера и 4 беспартийных крестьянина². Несмотря на то что полномочия СНК ограничивались только территорией района, это не помешало ему 31 января 1918 г. провести реквизицию городских аптек в обход Брянского Совета. В ответ на это Брянский Совет осудил действия большевиков и левых эсеров, назвав их «злостным покушением комиссародержавцев на право и волю Совета»³. Однако уже 23 февраля на перевыборах исполкома Брянского Совета за объединенный список большевиков и левых эсеров было подано большинство голосов. В Бежице революционный комитет, состоящий из коммунистов, левых эсеров и анархистов, в обход эсеров-меньшевистского Совета, произвел захват клуба заводского общественного собрания⁴.

Представители Бежицкой организации левых социалистов-революционеров фактически стали на сторону большевиков по вопросу об Учредительном собрании. Так, на заседании 2 января 1918 г., оппонируя одному из меньшевиков, левый эсер Шатилов высказал, что «Учредительное собрание ими признается», но если оно будет «недемократично», то «они его считать «святая святых» не могут...»⁵.

Трещина в успешном сотрудничестве ПЛСР и РКП(б) произошла после подписания и ратификации Брестского мирного договора

¹ См.: Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. Октябрь 1917 г. – март 1918 г. – Саратов-Пенза, 1967. С. 435–436.

² См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 гг.). – Тула, 1977. С. 116.

³ Кошевич К. Октябрьский переворот в Бежице // Коммунар. 1927. № 16–17. С. 152.

⁴ ГАВО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

⁵ ГАВО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 48(об.).

в марте 1918 г. В знак протеста левые социалисты-революционеры по решению своего ЦК покинули СНК, оставшись при этом во ВЦИК, ВЧК и др. учреждениях. Члены местных партийных организаций продолжили работать в советских органах власти, что позже было одобрено и на съезде. В частности, на II съезде ПЛСР представитель орловской организации отметил следующее: «Мы решили оставаться в Совете народных комиссаров, потому что признали нецелесообразным отдавать всю работу по административному управлению, по продовольственному делу в руки большевиков»¹.

Отношение местных партийных организаций к Брестскому миру в целом было отрицательным. Так, Дмитровский исполком, где были сильны позиции левых эсеров, еще в феврале 1918 г. назвал «Вильгельмские условия мира, безусловно, неприемлемыми» и призвал к дальнейшей борьбе против буржуазии в лице Вильгельма². На IV Ливенском уездном съезде Советов, проходившем 10–13 июня 1918 г., один из лидеров орловских левых эсеров Завражин зачитал резолюцию своей фракции, призывающую к борьбе с несправедливым мирным договором: «...Кто за землю, свободу и волю – тех всех призывает партия левых социалистов-революционеров, которая не признает капитулянтского, позорного, грабительского и невыносимого Брестского мира»³. Однако не все местные левозэсеровские организации были столь единодушны в отношении мирного договора. Особняком стояла Елецкая левозэсеровская организация, которая, по словам ее лидера Натальи Рославец, «имела принципиальные разногласия с губернской организацией». Как отмечала Н.А. Рославец на III съезде ПЛСР, «Елецкая организация левых социалистов-революционеров... все время стояла за Брестский мир. Всюду с большевиками работаем на паритетных началах»⁴. Интересно отметить, что елецкие левые эсеры заняли более «проленинскую» позицию, чем местные коммунисты, которые выступали против ратификации мирного договора.

¹ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3-х т. / Т. 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. – М., 2000. С. 287.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 548. Л. 1.

³ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 137. Л. 58–58(об.).

⁴ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3-х т./Т. 2. Ч. 1. Апрель-июль 1918. – М., 2010. С. 157.

Отношения провинциальных левозэсеровских организаций с большевиками были неодинаковыми. Так, брянские левые социалисты-революционеры сотрудничали с коммунистами, беспрепятственно печатали статьи и протоколы партийных собраний в местной большевистской газете «Борьба»¹. Помимо Елецкого уезда, работа «на паритетных началах» была налажена и в Дмитровском исполкоме. В частности, при формировании местной ЧК в ее состав было назначено по 2 кандидата от левых эсеров и по 2 от большевиков. Такой же характер носило и субсидирование обеих партий из фондов Совета: двум фракциям было выдано «взаимообразно по 500 р. (...) для поездки в центр на партийный Съезд и для существования партий»². Совсем иными оказались взаимоотношения левых эсеров и большевиков в Орловском губернском центре. Орловский левый эсер Завражин на III съезде ПЛСР констатировал: «Отношения к большевикам в высшей степени обострены. Большевики всюду мешают нашей работе или устраняют нас отовсюду. В Губернском ЦИК большевиков 17, левых с.-р. 10 и 2 правых с.-р. Тем не менее, большевики не дали левым с.-р. ни одного места на 5-й съезд Советов». О «крайне острых отношениях» двух фракций в губисполкоме писал и коммунист Виксин, попросив ЦК РКП(б) прислать опытных партийных функционеров, так как предстояла «серьезная борьба с левыми и правыми эсерами»³.

Отношения ПЛСР и РКП(б) еще более накалились к лету 1918 г., и это было обусловлено продовольственной политикой, проводимой большевиками. Левые эсеры обрушились с критикой против декретов «О продовольственной диктатуре» и «О комитетах бедноты». Так, 17 июня 1918 г. Карачевский уездный земельный съезд принял левозэсеровскую резолюцию. В тексте резолюции выдвигалось требование отменить «карательные и реквизиционные отряды, посылаемые по железным дорогам к деревням с целью поддержания хлебной диктатуры»⁴. Комиссар по продовольствию левый эсер Дыбенко на III Орловском губернском съезде Советов справедливо называл введение комитетов бедноты «обходом Советов» и «аннулированием советской власти на местах»⁵.

¹ См.: *Борьба*. 1918. 22 мая, 12 июня.

² ГАБО. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 30. Л. 27.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 268. Л. 6–6(об.).

⁴ ГАБО. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 2. Л. 139(об.).

⁵ Орловские Известия Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 14 июля.

Необходимо отметить, что к июлю 1918 г. популярность ПЛСР заметно выросла, об этом красноречиво говорили результаты выборов на 5-й Всероссийский съезд Советов. Все это происходило на фоне сокращения состава многих местных организаций РКП(б), численность которых к лету 1918 г. по сравнению с первыми месяцами советской власти сократилась почти наполовину¹.

Нарастающее противостояние между двумя партиями вылилось в события 6 июля 1918 г., названные позднее в советской историографии «левозэсеровским мятежом»².

Реакция местных партийных организаций на «восстание» левых эсеров в Москве была различной. На заседании исполкома Карачевского Совета от 8 июля 1918 г. была вынесена резолюция с осуждением действий большевиков: «Карачевский исполком протестует всеми силами против насилия, учиненного партией коммунистов над представителями уезда, принадлежащими партии левых эсеров, а также протестует против всей тактики коммунистов на V съезде Советов. Настроение всего уезда за поддержку левых эсеров»³. Только во второй половине июля большевикам удалось провести большинство своих сторонников в Карачевский исполком. Местный комитет Брянской фракции ПЛСР на заседании городского Совета 12 июля 1918 г. вынес резолюцию следующего характера: «Вполне одобряя приговор, вынесенный ЦИК графу Мирбаху, и считая основания, по коим таковой был вынесен, вполне достаточными, Брянская организация партии левых социалистов-революционеров считает приведение его в исполнение в данный политический момент...глубоко несвоевременным, и могущим повести за собою...печальные последствия». На том же заседании лидер брянских левых эсеров А. Петрищев заявил: «Мы будем в оппозиции в Советах, но с оружием в руках мы не должны выступать на улицу против большевиков»⁴. Таким образом, высказав свою лояльность большевикам и осудив деятельность своего ЦК, местные левые эсеры продолжили работу в Совете. Елецкие левые эсеры в жесткой форме осудили деятельность ЦК ПЛСР. В своем заявле-

¹ См.: *Спиринов Л.М.* Указ. соч. С. 173, 124.

² Подробнее см.: *Овруцкий Л., Разгон А.* Понять «дух 6 июля» // *Отечественная история*. 1992. № 3. С. 49–61; *Фельштинский Ю.* Не «мятеж», а провокация // *Отечественная история*. 1992. № 3. С. 30–48; *Леонтьев Я.* Восстание на Ивана Купалу, или Так ли уж загадочен мятеж левых эсеров? // *Родина*. 2008. № 7. С. 84–89, и др.

³ ГАБО. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 2. Л. 154.

⁴ Известия Брянского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 14 июля.

нии в адрес президиума 5-го Всероссийского съезда Советов они «клеями предательством позорное контрреволюционное белогвардейское выступление центрального комитета партии левых социалистов-революционеров (...) как отсосавшихся от жизни, ничего не имеющих общего с крестьянством»¹. Вскоре организация елецких левых эсеров была реорганизована и переименована в партию революционного социализма².

Непростая ситуация сложилась на III Орловском губернском съезде Советов. Левые эсеры получили немало мест на съезде и были силой, с которой большевикам нельзя было не считаться. По партийному составу съезд выглядел следующим образом: коммунистов и сочувствующих – 147, левых эсеров – 134, беспартийных – 47, эсеров центра – 5, правые эсеры – 2, меньшевик – 1, анархистов – 2, членов партии польских социалистов – 2³. Орловские левые социалисты-революционеры обрушились с жесткой критикой в адрес большевистской внешней и внутренней политики. Представители Орловской организации ПЛСР призывали расторгнуть Брестский мирный договор, рассматривая убийство германского посла графа Мирбаха как справедливый «акт насилия против германского империализма». Была подвергнута критике продовольственная политика коммунистов. Комитеты бедноты, как говорилось в резолюции левых эсеров, подрывают в корне существование Советов. Несмотря на критику политики коммунистов, представитель местных левых эсеров Хохлов заявил, что «орловские левые социалисты-революционеры против выступления своих московских собратьев и что они будут настаивать на перевыборах своего ЦК»⁴. Тем не менее в конце июля орловские эсеры все-таки подверглись репрессиям. Несмотря на большую поддержку в Орловском Совете, левые социалисты-революционеры были удалены из губисполкома, горисполкома, ревтрибунала и следственной комиссии за «нежелание определенно осудить позицию своего ЦК». Позднее, в первых числах августа, был арестован и сам орловский комитет левых эсеров, а только начавшая выходить левозэсеровская газета

¹ Орловские Известия... 1918. 21 июля.

² См.: Юбилейный сборник. Годовщина Октябрьской революции. – Елец, 1918. С. 13; Селифонов А.Д. Елецкая уездная организация партии левых социалистов-революционеров: содержание идеологических взглядов // Общественная мысль движения и партии в России XIX–XX вв.: Сб. научных статей. – Брянск, 1999. С. 84.

³ Орловские Известия... 1918. 9 июля.

⁴ Орловские Известия... 1918. 14 июля.

«Соха и Молот» была закрыта¹. Впоследствии Орловская уездная ЧК откровенно отмечала: «... при Орловском уездном Совете... фракции левых эсеров в настоящее время не существует. Благодаря энергичной работе вышеозначенной комиссии, фракция левых эсеров ликвидирована. Все члены партии, после ареста некоторых из них, вынесли горячие протесты ЦК и вышли из партии...»².

Левые эсеры повсеместно удалялись из органов советской власти директивными решениями. Непростая ситуация сложилась в Дмитровском уезде. Левые эсеры покинули исполком, отмечая в своем протестном заявлении в сентябре 1918 г. о притеснениях со стороны большевиков и «систематическом удалении» их из различных советских структур³. Фракция левых эсеров предложила большевикам созвать уездный съезд Советов, но получила отказ. После чего эсеры приступили к подготовке альтернативного съезда крестьянских депутатов. Ответом фракции РКП(б) стали аресты левых эсеров и делегатов съезда⁴.

События 6–7 июля в Москве фактически послужили сигналом к репрессиям в отношении местных левозэсеровских партийных организаций. Левозэсеровские исполкомы, как было отмечено Л.М. Спириным, чаще всего распускались приказами губернских организаций⁵. Так, 22 сентября 1918 г. был распущен Мглинский уездный Совет, имевший эсеровское большинство. Коммунисты, которым не удавалось провести большинство своих сторонников в местные органы власти, правдами и неправдами старались назначить перевыборы. К примеру, V Почепский уездный съезд Советов, собравшийся 25 августа 1918 г., получил левозэсеровское большинство. Местными большевиками выборы были объявлены «неправильными», уезд был объявлен на военном положении, а в отделы исполкома, возглавляемые эсерами, были направлены коммунисты. В сентябре большевикам удалось, заручившись поддержкой центра, назначить новые перевыборы и провести большинство своих сторонников в Почепский Совет⁶.

¹ См.: ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 76. Л. 5, 6; Известия Брянского районного Совета... 1918. 31 июля, 4 августа, 7 августа; Орловские Известия Советов... 1918. 31 июля, 1 августа.

² ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 52. Л. 10.

³ ГАВО. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 30. Л. 132(об.).

⁴ См.: Леонтьев Я.В. Указ. соч. С. 102.

⁵ См.: Спирин Л.М. Указ. соч. С. 219.

⁶ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика: Сб. статей и матер. Вып. 14. – Брянск, 2010. С. 223–224.

В итоге репрессивной деятельности большевиков в отношении оппозиционных социалистических партий к концу 1918 г. коммунисты получили большинство мест в органах власти Орловской губернии. Представители оппозиции были вытеснены из Орловского губернского исполкома, а также из большинства уездных исполкомов. Из 12 уездных исполкомов Орловской губернии лишь в пяти исполкомах имелись представители социалистической оппозиции. Так, в Брянском уездном исполкоме заседало 16 коммунистов, 7 левых эсеров и 2 максималиста. В состав Карачевского уездного исполкома входило 10 коммунистов и 5 левых эсеров¹.

В феврале–марте 1919 г. по обвинению в антиправительственном заговоре в Москве была арестована почти вся левозэсеровская верхушка и около 200 партийных работников². Вслед за арестами в Москве на заседании Бежицкого Совета от 17 февраля 1919 г. был заслушан доклад большевика Анишкина «О тактике левых эсеров...», после чего коммунисты утвердили постановление Бежицкой организации РКП(б) об удалении левых эсеров из исполкома Совета, а на следующий день левые социалисты-революционеры были исключены также из самого Совета³.

Нельзя согласиться с тезисом Ю.Г. Фельштинского о том, что после марта 1918 г. «по сравнению с большевиками партия левых эсеров выглядела куда монолитнее»⁴. Как показывает анализ источников, провинциальные партийные организации зачастую разительно отличались в своем поведении. Одни организации довольно долго строили взаимоотношения с коммунистами «на паритетных началах», сотрудничали даже после событий 6–7 июля 1918 г., другие уже с весны 1918 г. были в состоянии конфронтации с фракциями РКП(б). Очевидно, это было связано с политической аморфностью местных партийных организаций и отсутствием у левых эсеров низового уровня четких представлений о политике, проводимой руководством ПЛСР.

Таким образом, последствием событий 6–7 июля 1918 г. стали гонения на партию левых социалистов-революционеров со стороны власти большевиков и то, что некогда крупная и набирающая

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 2. Д. 66. Л. 254–256(об.).

² См.: Павлов Д.В. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. – М., 1999. С. 44.

³ ГАВО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 145. Л. 10, 11.

⁴ Фельштинский Ю.Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918. На пути к однопартийной диктатуре. – Париж, 1985. С. 149.

силу партия превратилась в конгломерат групп и группировок, дезориентированных в политическом пространстве. Так называемый «левоэсеровский мятеж» фактически послужил лишь поводом к репрессиям ПЛСР. К началу 1919 г. бывшие союзники большевиков левые эсеры фактически были выдвинуты из органов советской власти не только в центре, но и в провинции.

Макарова А.,

*аспирантка Брянского госуниверситета
им. акад. И.Г. Петровского*

Формирование и деятельность окружных народных судов Орловской губернии в 1918 г.

Придя к власти, большевики, в отличие от Временного правительства, полностью разрушили старый государственный аппарат. Серьезной реформации подверглась и судебная система. Перед новым правительством стояла задача создания нового советского суда. Большевики понимали, что полное упразднение судебной системы приведет к хаосу и беспорядку в обществе. В то же время заменить ее сразу было нечем. Поэтому был выбран компромиссный путь – сохранить в течение некоторого периода времени институт мировых судей и разрушить все остальные органы судебной власти.

Декрет «О суде» № 1, изданный 24 ноября 1917 года, упразднил старую судебную систему, ликвидировав все ее важнейшие институты: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, коммерческие суды, а также институт судебных следователей, прокурорского надзора, институты присяжных и частной адвокатуры. Была приостановлена деятельность мировых судей, замененных местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей. Кроме того, учреждались Революционные Трибуналы, действовавшие в составе председателя и шести народных заседателей¹. С принятием этого нормативного акта старый суд юридически перестал существовать.

Однако большевики столкнулись с проблемой реализации этого декрета на местах, затянувшуюся на месяцы. «Созидательная роль декрета, – как писал И.Л. Лезов, – не проявлялась до июня

¹ СУ РСФСР. 1917. № 4. С. 50.